

Г.Ю. Мартьянова

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИКИ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Аннотация. Статья описывает результаты апробации техники поведенческого подхода «Ступенька за ступенькой» в возрастном-психологическом консультировании. Целью проводимого исследования является доказательство ее эффективности в консультативной деятельности. Созданная первоначально для оказания терапевтического воздействия на семью с больным ребенком, техника в большей мере отражает условия психологического консультирования. В статье анализируется ее содержание на каждом этапе консультативной работы. Определяются факторы, позволяющие соотносить коррекционные механизмы поведенческой техники с нарушениями родительской позиции. Апробация материала осуществлялась на репрезентативной выборке родителей — клиентов психологического консультирования. В ходе эксперимента сравнивалось воздействие на две группы испытуемых различными приемами: предлагаемой техникой и вынесением рекомендаций. Сравнение эмпирических данных подтвердило возможность изменений в родительских установках и Я — концепции за счет систематического анализа нежелательных детских реакций и системы собственных предъявляемых требований. Основными консультативными эффектами при этом выступили осознание, дистанцирование и реструктурирование. Показано, что техника соответствует принципам консультирования родителей и удовлетворяет их потребности в получении помощи.

Ключевые слова: возрастное-психологическое консультирование, поведенческая психотерапия, родительская позиция, нежелательная реакция ребенка, активность, включенность, подкрепление, дистанцирование, осознание, реструктурирование.

Основной функцией возрастного-психологического консультирования является повышение родительской компетентности. Установки и принципы, реализуемые членами семьи по отношению к детям, часто обуславливают появление негативных реакций, ответственность за которые не всегда осознается и принимается родителями. При этом большинство из них не видят связи между поведением ребенка и своими действиями. Получить рекомендацию психолога относительно правильных способов общения с сыном или дочерью эмоционально выгоднее, чем анализировать и изменять собственные принципы. В то время как задачи консультирования родителей направляют работу на внесение изменений в домашнюю обстановку, на поддержание улучшенного функционирования членов семьи аутентично состоянию ребенка.

Зарубежная практика оказания психологической помощи родителям узко ориентирована на конкретную методологию. Так, в большинстве приемов динамического вмешательства в систему детско-родительских отношений находится представление о неразделимой структуре психической взаимности между родителями и ребенком, созданная посредством идентификации и проекции. Именно в этой зоне и могут происходить аффективные нарушения ребенка, если неразрешимые психические проблемы родителя «паразитируют» на нем. Поэтому, с целью восстановления соответствующих процессов индивидуализации в психоаналитической терапии используется кратковременное вмешательство в систему «родители — ребенок». Подобное вмешательство, не превышающее 10 сеансов, достигается обычными средствами

психоанализа — интерпретацией, действием, эмпатией¹.

Поведенческий подход, базируясь на принципах центрированности на проблемах семьи, краткости воздействия, поощрения сильных сторон семьи и семейной компетентности, обычно использует способы руководства детско-родительским взаимодействием. Данные техники включает в себя фазу оценки ребенка и семьи, домашнего и общего средового контекста, фазу коррекционного воздействия на семью и фазу оценки эффективности воздействия. Результаты достигают использованием дневниковых и видеозаписей, совместных игр, перечислением альтернатив, моделированием поведения и другими схожими техниками поведенческой психотерапии².

Арсенал гуманистически-ориентированного консультирования включает многообразие родительских групп, проводимых параллельно коррекции основной проблемы ребенка. Усиливая эмоциональное отреагирование, родителей подводят к осознанию значимости безоценочного восприятия и эмпатического принятия детских чувств. Мягко направляя работу группы, каждому родителю помогают с помощью отражения и вербализации развить новые формы отношения, конгруэнтные личности родителя и ребенка³.

Современные российские теоретические подходы к консультированию родителей апеллируют к разработке отдельных технологий, методик и коррекционных приемов работы с конкретным видом проблем (конфликт с подростком, помощь ребенку с нарушениями здоровья, переживание психотравмирующего события, трудной жизненной ситуации и т.д.). Практики же обычно ограничиваются директивным вынесением рекомендаций и составлением прогноза развития семьи и ребенка в ней.

Активное участие родителей в процессе консультативной деятельности определяется зна-

чимостью самой системы отношений ребенка с близкими взрослыми. Достижение положительного результата в ходе консультативной беседы с родителем не гарантирует его переноса в пространство реальной жизни, поскольку изменение детской ситуации требует от взрослых целенаправленных и осознанных усилий. Трудность внесения корректив в выработанные годами установки объясняется неготовностью взрослой сложившейся личности перестраивать выработанные способы совладания, адаптации к имеющимся условиям, даже к тем, которые нарушают какие-либо механизмы воспитания ребенка и доставляют ему дискомфорт. Однако можно добиться того, чтобы взрослый самостоятельно убедился в ошибочности собственных воспитательных стереотипов и занял по отношению к ним действенную позицию.

В данной статье опишем результаты применения в возрастном-психологическом консультировании техники поведенческой психотерапии, условно названной «Ступенька за ступенькой»⁴. Построенная на основе классических принципов социального обусловливания, техника меняет уровень семейных триггерных механизмов детской проблемы. Ее первоначальное назначение — оказание помощи семьям с большим ребенком. Однако наш опыт показывает большую эффективность применения техники с психически и физически благополучным ребенком.

Процедура, органично вписывающаяся в процесс консультирования, состоит из трех этапов, на каждом из которых родитель проявляет активность по отношению к процессу решения «детской проблемы». Первый этап начинается с того, что взрослый составляет список форм поведения, беспокоящих его. В этот список должны входить конкретные поведенческие реакции, а не их абстрактные характеристики типа «неуверенный», «упрямый» и т.д. Подобными нежелательными, с точки зрения членов семьи, реакциями могут быть: «не убирает игрушки», «разбрасывает вещи», «отказывается делать уроки» и другие. Конкретность формулировок позволяет отделить родительское отношение к ребенку от отношения к конкретному поступку, поскольку не содержит в себе негативной эмоциональной оценки. Состав-

¹ Дизнан Г. Вопросы консультирования // *Мать, дитя, клиницист: Новое в психоаналитической терапии*. М.: Российская психоаналитическая ассоциация, 1994. С. 262–272.

² Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия // *Основные направления современной психотерапии* / под ред. А.М. Боковой. М.: Когито-Центр, 2000. С. 224–267.

³ Джинотт Х. Дж. Групповая психотерапия с детьми. Теория и практика игровой терапии. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. 272 с.

⁴ Психогигиена детей и подростков / С.М. Громбах, В.В. Ковалев, Г.В. Козловская и др.; под ред. Г.Н. Сердюковой, Г. Гельница. М.: Медицина, 1985. 613 с.

ляя список письменно, родитель анализирует и критически относится к каждой выбранной реакции. Критерием отбора поступков и действий ребенка становится сложность самостоятельно разрешения и значимость для большинства членов семьи. На этой стадии работы с техникой родителю уже становится доступным понимание нелепости или неуместности некоторых собственных претензий. В итоге должны остаться только те формы поведения ребенка, которые объективно требуют для разрешения участия психолога или которые невозможно компенсировать другими требованиями.

«Утвержденный» консультантом список графически оформляется в виде лестницы, на каждой ступени которой иерархически располагаются проблемы, начиная с самой легкой, простой, наиболее решаемой. Наглядность перечисленных реакций имеет еще один коррекционный эффект: визуализация названия проблем дистанцирует родителя от зависимости с ней. Она из внутренней, напряженной, а поэтому не решаемой, становится внешней, на которую можно посмотреть и конструктивно переосмыслить (даже если проблема представлена номинально).

Основной принцип данной техники — последовательность решения сформулированных проблем: не поразив «мишени» на первой ступени, не следует переходить к работе над «мишенью» на второй ступени. Временный отказ от разрешения всех проблем одновременно уменьшает количество требований и претензий к ребенку, ему становится проще адаптироваться к новым воспитательным условиям, что в свою очередь создает и для родителя ситуацию успеха. Кроме того, решая первые проблемы, другие способны снизиться в значимости или разрушиться сами по себе, поскольку все проблемы, которые есть у родителей и детей взаимосвязаны, фиксированы на одних и тех же способах взаимодействия и нарушенных представлениях.

Второй этап заключается в фиксации ситуаций, связанных с конкретной нежелательной реакцией. Родители в течение недели записывают каждый проблемный случай и анализируют его по схеме:

- внешние, идущие от родителя стимулы, запускающие нежелательную реакцию ребенка;
- физическое и эмоциональное состояние ребенка в момент предъявления стимула;
- выраженность, направленность и длитель-

ность нежелательного поведения ребенка (ответа на стимулы);

- частота и интенсивность последствий, которые случаются немедленно за поведенческой детской реакцией;
- подкрепления и наказания, применяемые родителем вслед за нежелательной реакцией ребенка.

Заканчивается этап совместным с психологом обсуждением недельного анализа. Во время беседы родители могут увидеть необоснованность своих требований, несвоевременность их предъявлений, несоответствие реакций ребенка предъявляемому стимулу или наоборот своих последствий детской реакции.

Третий этап — это практическая реализация программы коррекции поведения ребенка. Здесь психолог вооружает заинтересованных в успехе членов семьи коррекционными приемами и осуществляет общее консультативное руководство. В поведенческом подходе основное внимание уделяется составлению каталога подкреплений (положительных и отрицательных), наказаний и оперант. Родитель самостоятельно, применяя предложенные психологом приемы, меняет свои и детские реакции.

Методика определения эффективности техники «Ступенька за ступенькой»

Эксперимент проводился на родителях детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. Экспериментальную группу составили 72 человека, контрольную — 69 человек. Все испытуемые обращались за помощью добровольно, принимая на себя ответственность за изменения. Каждый родитель консультировался от 4 до 6 раз. На первом сеансе проводилась диагностика проблемности ребенка и в экспериментальной группе объяснялась техника «Ступенька за ступенькой», а в контрольной — выносились рекомендации соответственно диагностируемому состоянию ребенка. Второй сеанс, третий и т.д. проводился каждую последующую неделю.

Содержательность по критерию «проблемность ребенка» ограничивалась следующими условиями: 1–отсутствие актуального коррекционного воздействия на ребенка; 2–уровень проблемности ребенка в рамках социально-психологической и психофизиологической нормы; 3–идентичность запроса родителя диагностируемому состоянию ребенка.

Поскольку в проведении исследования участвовали психологи-консультанты, эффекты их личностного влияния на результаты воздействия нивелировались. Предварительно все пять психологов-консультантов были отобраны по одинаковости образования (высшее психолого-педагогическое со специализацией «Психологическое консультирование», повышение квалификации по программе «Бихевиорально-ориентированное консультирование»), стажа работы (от 4 до 7 лет), пола (мужчины), возраста (35–40 лет). Всех консультантов предварительно обучили работе с техникой «Ступенька за ступенькой».

Эффективность применения в возрастно-психологическом консультировании техники «Ступенька за ступенькой» измерялась Q-сортировкой. Клиенты трижды выполняли «Я-сортировку» и «Идеал-сортировку»: на первой консультации до диагностики ребенка, после первых данных домашнего анализа и по завершению последней консультации. Сравнивая корреляции между двумя сортировками, мы определяли изменения соотношений между реальной и идеальной родительской Я-концепцией. Характеристики для сортировки касались качеств «хорошего» и «плохого» родителя. Для контроля эффекта привыкания к содержанию карточек, задания на них варьировались. На заключительном этапе эксперимента испытуемые обеих групп дополнительно выполняли проективную методику «Родительское сочинение». Сочинения родителей обрабатывались контент-анализом по критериям: эмоциональный знак, временная направленность и центрированность высказываний. При предъявлении инструкций всех методик истинные цели скрывались, а выполнение родителями задания аргументировались терапевтической необходимостью конкретизировать задания для домашнего выполнения. Для уточнения данных анализировались аудиозаписи консультативных сеансов.

Оценка эффективности консультирования родителей по показателям симптоматического улучшения состояния детей не проводилась. Мы преднамеренно отказались от этого по двум причинам: во-первых, применение техники предполагает воздействие на родителя, что не гарантирует положительной симптоматической динамики у ребенка; а, во-вторых, деформация воспитательных установок и позиций взрослого не означает наличия соответствующих с ними детских проблем.

Результаты исследования и их анализ

Таблица 1

Показатели Q-сортировки по выборке испытуемых

Порядок тестирования	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Первая диагностика	0.241	0.265
Повторная диагностика	0.517	0.395
Заключительная диагностика	0.598	0.443

Примечание: все значения при $p < 0.01$

Первичные корреляционные показатели в экспериментальной (0.241) и контрольной (0.265) группах свидетельствуют о конфликтности родительской Я-концепции. Уже при втором замере показатели повышаются, значительный скачок отмечается в экспериментальной группе. Повторная сортировка карточек проходила через неделю работы с техникой, когда родители первый раз попробовали проанализировать детские реакции и свое отношение к ним. Повышение статистических значений можно рассматривать как создание перспективы в родительской мотивации изменения, как уверенное понимание возможности самостоятельно справиться со своими и детскими проблемами. Сохранение корреляционных показателей (при небольшом повышении) в экспериментальной группе на втором и третьем этапах диагностики подтверждает, что родительская Я-концепция приобретает признаки устойчивости. Не менее важным является и содержательное изменение выполняемой сортировки. Так, если при первом замере испытуемые своему реальному образу приписывали негативные или конфликтные качества (сомневающийся, неопытный, тревожный, беспокойный и другие), то на втором диагностическом этапе лидирующие позиции стали занимать такие качества, как требовательный, терпеливый, стремящийся к саморазвитию и т.д. Менялись позиции и по шкале «Идеальный родитель»: от социально-одобряемых (нравственный, принимающий чувства ребенка, подающий пример) до аутентичных (заботливый, ответственный).

В контрольной группе также отмечается положительная динамика на всех трех этапах. Но повышение значений постепенное и медленное.

Дополнительные данные нестандартизированных самоотчетов показали, что эмоции испытуемых по отношению к состоянию детей стали более устойчивыми; родители смогли эти эмоции

© NOTA BENE (ООО «НБ-Медиа») www.nbpublish.com

назвать, описать, конкретизировать (чего не наблюдалось в начале работы у 74% испытуемых). 56% родителей отказались от сравнения достижений своего ребенка с другими детьми, 46 % поменяли родительские стандарты. В 51,5% случаев наблюдается повышение значимости совместной деятельности родителя с ребенком. Важным, на наш взгляд, является факт возникновения у 39% родителей новых перспектив воспитания ребенка. Вместе с тем были случаи, когда родители обозначали свою тревогу или вину в отношении собственных действий с ребенком (29%). Этот факт, однако, можно рассматривать как осознание своей роли в возникновении детской проблемы. Выявленные особенности воспитательной позиции родителя обозначили отдельные тенденции к ее эффективности. В самоотчетах 31% испытуемых отмечалось принятие предпочтений интересов ребенка.

Сочинения родителей контрольной группы также свидетельствуют о происходящих изменениях. Здесь значимыми оказались показатели принятия проблемы ребенка (встречается у 37% испытуемых) и коррекции родительских установок в отношении достижений ребенка (21%).

Проинтерпретируем полученные данные применения техники «Ступенька за ступенькой» с точки зрения заключенных в ней коррекционных эффектов.

Механизм дистанцирования проявляется в данной технике дважды. Первый раз, когда родитель отказывается быстро реагировать на конкретную детскую проблему, а второй — когда отделяет себя от решения всех проблем сразу. Временное отстранение от большого количества проблем и концентрация на одной создает эффект «психотерапевтической экономии», перераспределяя силы на полезное взаимодействие с ребенком или другими членами семьи. Одна из клиенток озвучила мысль о том, что она впервые заметила, как супруг во время ее общения с ребенком уходит из комнаты и в течение 30 минут отказывается разговаривать. 28% респондентов подчеркнули, что изменение их отношения к конкретной проблеме улучшили взаимодействие с членами семьи. Дистанцирование от быстрого реагирования на действия ребенка позволяет контролировать свои чувства по отношению к нему, что особенно важно в ситуации преувеличения степени проблемы (как в большинстве случаев наших испытуемых). Если рассматривать проблему как конфликт между системой представлений родителя о своих действиях

и способами поведения ребенка, то отложение решения этого конфликта корректирует осознание системы ценностей родителя.

Дистанцирование на первом этапе проведения техники от негативной оценки личности ребенка позволяет отделить родительское отношение к ребенку от отношения к конкретным реакциям. Перенос акцента с личностной характеристики («трудный», «неуправляемый», «вредный») на ответственную («не выполнил», «отказался») поменял вектор субъективной оценки в 39% случаев.

Напомним, что отказ от одновременного решения всех проблем сразу способствует постепенному их распаду. 86% испытуемых подтвердили, что третья, четвертая ступеньки построенной лестницы разрушились сами собой.

Переструктурирование относят к когнитивным эффектам психотерапии. В консультативной деятельности возможно изменение контекста и содержания проблемы, вследствие чего она трансформируется от внешней (предъявляемой в средовых и социальных условиях) к внутренней (ориентированной на субъективную оценку ситуации). Появление интернального локуса контроля дополнительно корректирует отношение к ситуации, и, как результат, увеличивается ответственность и инициативность. Кроме того, сосредотачиваясь на решении конкретной проблемы, родитель научается переформулировать цели своего поведения. Описывая цели в связи с реакциями нежелательного поведения ребенка, испытуемые первоначально их формулировали как изолированные, принадлежащие к каждой отдельной ситуации. После двух недель домашнего анализа они стали распространять единые цели на большинство ситуаций, а, значит, выработали и единообразные требования.

Письменная форма анализа, экспериментирование со способами подкреплений способствует осознанию, в ходе которого родитель начинает понимать смысл и содержание своих действий. Когда одна и та же проблема много раз переосмысливается, ее значимость снижается, взрослый начинает устанавливать причинно-следственные связи между своим поведением и эмоциями и действиями и переживаниями своего ребенка. Осознавая содержание воспитательных мероприятий, родитель вырабатывает собственный способ и стиль рефлексии, позволяющий снизить степень конфликтности в системе требований к ребенку. Так, например, на абсурдность собственных формули-

ровок в отношении претензий к ребенку указали 52% испытуемых.

Вследствие осознания также меняется цель как компонент структуры саморегуляции поведения и снижается противоречивость в программе действий. Однако нами было отмечено, что мотивация при самостоятельном прорабатывании техники дома остается для испытуемых закрытой. Введение дополнительных приемов во время очной консультации должно способствовать пониманию собственных побуждений. Таким образом, будет возможным при применении техники «Ступенька за ступенькой» направить активность на полное осмысление стиля саморегуляции родительского поведения.

Осмысление проблемы как нормы — основной вид ее принятия. Понять естественность собственных переживаний и когний, а также реакций ребенка как их последствий — значит воспринять ситуацию нормативно, т.е. принять со всеми последствиями. 36% испытуемых подтвердили факт принятия детского поведения как правомочного в семейной ситуации.

Осознание своих способов поведения может ограничивать репертуар родительских реакций, поэтому важно в процессе консультирования выработать ресурсы, расширяющие границы возможностей. Новые потенциальные способы определяют для родителя ситуацию выбора, в которой он уже сам решит, старым или новым поведением воспользоваться. Наличие ресурсов повышает личностную самооценку, делает человека уверенным в своей компетенции.

По отношению к позиции клиента в возрастном-психологическом консультировании описываемая техника, на наш взгляд, более всего от-

ражает принципы активности и включенности. Активность клиента предполагает возможность реализации его основных прав и решения им основных консультативных задач для достижения оптимального результата. Учет встречной активности клиента уменьшает директивную направленность консультирования и увеличивает процессуальную эффективность. Если воздействие на оценку ситуации родителем строится таким образом, что активность исходит от него, то оно поддерживает самооценку взрослого и не вызывает сопротивления, проекции, агрессии и других негативных феноменов возрастного-психологического консультирования.

Включенность в процесс получения помощи проявляется посредством участия клиента в консультативном взаимодействии и в реализации программы коррекции. Родитель уже не может находиться на стороне внешнего наблюдателя, ожидая подсказок от психолога и изменений от ребенка; он сам прикладывает усилия и видит соответствующие изменения, а, главное, направляя процесс получения помощи, вырабатывает те индивидуальные решения, которые уместны в его семейном и личностном контексте.

Обобщая результаты, можно констатировать эффективность применения техники «Ступенька за ступенькой» в процессе консультирования родителей. Этапность техники удачно соотносится с алгоритмом возрастного-психологического консультирования, ее направленность отражает потребности родителя в получении помощи, а участие взрослого в процессе изменения ребенка гарантирует их солидарную ответственность за достижение позитивного результата.

Список литературы:

1. Белинская Е.П. Динамика представлений человека о себе: история изучения и современное состояние проблемы // NB: Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 1–51. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_767.html).
2. Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Карабанова О.А. и др. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков. М.: МПСИ, 2007. 86 с.
3. Василюк Ф. Е. Модель хронотопа психотерапии // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 4. С. 26–49.
4. Джинотт Х. Дж. Групповая психотерапия с детьми. Теория и практика игровой терапии. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. 272 с.
5. Дизнан Г. Вопросы консультирования // Мать, дитя, клиницист: Новое в психоаналитической терапии. М.: Российская психоаналитическая ассоциация, 1994. С. 262–272.
6. Елизаров А.Н. Психологический смысл, предмет и задачи консультативной психологии // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2004. № 2. С. 23–30.

7. Копьев А.Ф. О диалогической природе психотерапевтического опыта // Культурно-историческая психология. 2007. № 1. С. 93–100.
8. Мартьянова Г.Ю. Психологическая коррекция в детском возрасте. М.: Классик Стиль, 2007. 160 с.
9. Мишина Е.В. Механизмы формирования рабочего альянса в дебюте консультативного процесса // Психологическая наука и образование. 2010. № 5. С. 110–118.
10. Психогигиена детей и подростков / С.М. Громбах, В.В. Ковалев, Г.В. Козловская и др.; под ред. Г.Н. Сердюковой, Г. Гельница. М.: Медицина, 1985. 613 с.
11. Розин В.М. Проблема использования научных представлений в гуманитарной психотерапии // NB: Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 214–248. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_627.html).
12. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57–68.
13. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия // Основные направления современной психотерапии / под ред. А.М. Боковой. М.: Когито-Центр, 2000. С. 224–267.
14. Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к анализу детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих младших дошкольников // NB: Психология и психотехника. 2012. № 2. С. 1–33. (DOI: 10.7256/2306-0425.2012.2.127. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html).

References (transliteration):

1. Belinskaya E.P. Dinamika predstavlenii cheloveka o sebe: istoriya izucheniya i sovremennoe sostoyanie problemy // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 4. С. 1–51. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_767.html).
2. Burmenskaya G.V., Zakharova E.I., Karabanova O.A. i dr. Vozrastno-psikhologicheskii podkhod v konsul'tirovani detei i podrostkov. M.: MPSI, 2007. 86 s.
3. Vasilyuk F.E. Model' khronotopa psikhoterapii // Moskovskii psikhote-rapevticheskii zhurnal. 2009. № 4. S. 26–49.
4. Diznan G. Voprosy konsul'tirovaniya // Mat', ditya, klinitsist: Novoe v psikhoanaliticheskoi terapii. M.: Rossiiskaya psikhoanaliticheskaya assotsiatsiya, 1994. S. 262–272.
5. Dzhinott Kh. Dzh. Gruppovaya psikhoterapiya s det'mi. Teoriya i praktika igrovoi terapii. M.: Aprel' Press, EKSMO-Press, 2001. 272 s.
6. Elizarov A.N. Psikhologicheskii smysl, predmet i zadachi konsul'tativnoi psikhologii // Vestnik psikhosotsial'noi i korrektsionno-reabilitatsionnoi raboty. 2004. № 2. S. 23–30.
7. Kop'ev A.F. O dialogicheskoi prirode psikhoterapevticheskogo opyta // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. 2007. № 1. С. 93–100.
8. Mart'yanova G.Yu. Psikhologicheskaya korrektsiya v detskom vozraste. M.: Klassiks Stil', 2007. 160 s.
9. Mishina E.V. Mekhanizmy formirovaniya rabocheho al'yansa v debyute konsul'tativnogo protsessa // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2010. № 5. С. 110–118.
10. Psikhogigiena detei i podrostkov / S.M. Grombakh, V.V. Kovalev, G.V. Kozlovskaya i dr.; pod red. G.N. Serdyukovoi, G. Gel'nitsa. M.: Meditsina, 1985. 613 s.
11. Rozin V.M. Problema ispol'zovaniya nauchnykh predstavlenii v gumanitarnoi psikhoterapii // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2013. № 3. С. 214–248. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_627.html).
12. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Struktura i dinamika roditel'skogo ot-nosheniya v ontogeneze rebenka // Voprosy psikhologii. 2007. № 2. S. 57–68.
13. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Kognitivno-bikhevioral'naya psikhoterapiya // Osnovnye napravleniya sovremennoi psikhoterapii / pod red. A.M. Bokovikova. M.: Kogito-Tsentr, 2000. S. 224–267.
14. Chernov D.N. Sub'ektno-deyatelnostnyi podkhod k analizu detsko-roditel'skikh otnoshenii v sem'yakh, vospityvayushchikh mladshikh doshkol'nikov // NB: Psikhologiya i psikhotehnika. 2012. № 2. S. 1–33. (DOI: 10.7256/2306-0425.2012.2.127. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_127.html).